Гермиона задохнулась, когда Гарри ущипнул её за попу обеими руками и просто поднял в воздух, словно она ничего не весила. Она едва успела окинуть взглядом эту божественную фигуру (когда это Гарри успел стать таким сексуальным?), как он сомкнул губы, и его язык практически вступил в дуэль с её языком. Она схватилась за его руки, и ее сердце затрепетало, когда она обхватила его массивные бицепсы, чувствуя, как под ними пульсируют мышцы.

Боже, он умеет целоваться, подумала она, когда его язык основательно проник в ее рот, а ее собственный язык покорно сдался, когда он закружился вокруг нее. А потом руки Гарри, все еще лежавшие на ее попке, сжались, и она снова застонала ему в рот.

Гарри надавил на ее задницу, и она оторвалась от его рта. Она задохнулась от интенсивности его поцелуя и от того, как резко он был прерван. Она просто поднималась и поднималась в воздух под силой его рук, как богиня, которой поклоняется ее бог. На заднем плане она заметила своего парня, который яростно мастурбировал, глядя на то, как над ней доминирует Гарри, но ей было все равно. Она просто хотела, чтобы эти невероятные губы снова были на ней.

И тут она задохнулась, почувствовав, как Гарри недолго посасывает ее сосок, а затем еще сильнее прижимает ее к стене. И в тот момент, когда она оказалась достаточно высоко, чтобы ее ноги оказались у него на плечах, а его лицо - прямо в ее муфте, она поняла, чего именно добивается Гарри.

Мы с Роном так и не смогли попробовать это, подумала она.

"Жаль, что у меня есть всего час, Гермиона, - прорычал Гарри, прервав ее мысли, и она вздрогнула от его хриплого голоса в непосредственной близости от ее возбужденной киски, - я мог бы ласкать эту киску часами".

Гермиона снова вздрогнула. "К сожалению, - продолжил Гарри тем же напряженным голосом, - мне придется ускорить процесс".

И тут же, без предупреждения, он вошел в нее. Гермиона взвизгнула, когда он провел языком по ее киске (такой длинный!) и закрутился в разные стороны, словно в поисках чего-то важного. Она стонала в потолок, опираясь спиной о стену, пока его язык копался в её внутренностях - и тут он нащупал...

"О, о, о, о, о, о, о!" закричала Гермиона, когда его язык приземлился на это место. Она заглянула в голову Гарри и ахнула от вида его грязных чёрных волос, зарывшихся в её писюн. Казалось, он жадно приникает к изысканной чаше, а его руки хватают её за задницу и погружают пизду в её рот... и это было невероятно приятно. И тут его язык начал вибрировать.

Гермиона запустила пальцы в его волосы (боже, как она любила проводить по ним пальцами) и зажмурилась от удовольствия, закрыв глаза и чувствуя, как в ней нарастает что-то невероятное. Из ее влагалища хлынула жидкость, и, судя по звукам, которые издавал Гарри, она была мокрой. Она никогда раньше не была такой мокрой, а потом на ее теле появились пятна, и все ее тело затрепетало и задрожало.

Боже мой, - подумала Гермиона, когда её зрение затуманилось, и она откинулась на стену, впиваясь пальцами в череп Гарри, - у меня оргазм. Я... испытываю... оргазм. Мой первый... оргазм.

"Аааааааааааааааааааааа!" закричала Гермиона, ее глаза слезились. Она даже не подозревала о существовании такого удовольствия.

Гарри медленно опускал ее вниз, и в конце концов она почувствовала, как ее задница опустилась на цилиндрическую перекладину. Она облокотилась на перекладину и стала тереться взад-вперед, а Гарри просто смотрел на нее. Несмотря на себя, она заставила себя открыть глаза и посмотреть на него.

И увидела лишь восхищение и благоговение. Он смотрел на нее, двигающуюся в порыве страсти, как на самое прекрасное, что он когда-либо видел, и она стонала, еще сильнее насаживаясь на толстый стержень, на который он ее усадил (на чем я вообще сижу, подумала Гермиона). Ее внутренние стенки периодически вздрагивали, когда она медленно опускалась вниз - ее клитор пульсировал, так приятно натираясь о сиденье, а из пизды текло на пол.

"Понравилось, да?" мягко спросил Гарри.

"Я..." Гермиона задыхалась: "Я думаю... мои... яичники... взорвались".

Гарри подавил смех от удивления, а она слабо улыбнулась ему, продолжая прижиматься к нему. Она выгнула спину, пытаясь спуститься с высоты, и соски на ее пышных сиськах стали твердыми и гордыми.

"Нужно... еще", - задыхалась она, - "Пожалуйста".

Гарри подчинился. Он снова схватил ее за задницу и приподнял. Она почувствовала, как массивный столб, на котором она сидела, сдвинулся и уперся в ее пульсирующую пизду. Гарри прогнулся назад, а затем толкнулся вверх. И как раз в тот момент, когда изогнутый купол загадочной перекладины вошел в ее наливающуюся киску, сдавливая клитор и снова вызывая оргазм, она поняла, на чем сидела все это время.

Не может быть, подумала она, это же его... его вещь? На самом деле она еще не видела пениса Гарри - он прижал ее к стене, прежде чем она успела как следует его рассмотреть.

Теперь она была вдавлена в стену, пальцы ее ног находились в нескольких дюймах от земли - так было уже довольно долго, с тех пор как Гарри взял ее за руку.

Ее ноги были широко расставлены по обе стороны, разветвляясь в виде перевернутой буквы V.

А член Гарри отчаянно пытался протолкнуться в её крошечный зад, из которого по его огромному стволу текла жидкость - кисейные соки, которые стекали вниз и в конце концов скатывались с его массивных яиц на пол.

Гермиона с ужасом поняла, что, кроме крошечного члена Рона, там больше ничего не было. Раньше она была слишком робкой, чтобы даже попытаться свести счёты с жизнью.

А потом она посмотрела на жезл Гарри и просто остолбенела. Он был просто огромен - просто шел и шел от ее трепещущей пизды к Гарри, к концу этого удивительного V-образного разреза, который выпирал вокруг его невероятно рельефного пресса.

Как мускулистая стрела, подумала она с хихиканьем, говоря: "Вот и укротитель жен!"

А потом он толкнулся еще. "Черт!" Гарри взвизгнул: "Ты такая тугая!"

"Нет", - задохнулась Гермиона и ответила: "Ты чертовски большой".

Гарри рассмеялся. "Не стоит ругаться, Гермиона", - сказал он и рванулся вперед как раз в тот момент, когда Гермиона пыталась что-то ответить, и снова закричал, когда его огромная головка ворвалась в ее крошечную ватку, растягивая ее так, как никогда раньше.

А затем медленно, сантиметр за сантиметром, к невероятному разочарованию Гарри, его ствол погрузился в её тугой любовный туннель. Она непристойно булькала, жидкость все еще стекала по его стволу. И если он думал, что внутренности Джинни так крепко обнимают его, когда он занимается с ней любовью, то стенки Гермионы практически пытались задушить его член, пока он не утонул в корчащейся, извивающейся, мокрой яме экстаза.

И после почти пяти минут толчков, движений, пыхтений и стонов, в члене Гарри оставался ещё дюйм. Гарри не мог больше терпеть - его мозг, как в голове, так и в другой голове (надежно укрытой в глубинах невероятно тугой пизды Гермионы), кричал, чтобы он просто вошел в нее, - и он просто сделал последний титанический толчок. Гермиона вжалась в его бедра, и ее рот раскрылся в беззвучном крике, когда она повернула лицо к небу от удовольствия. Теперь она сидела на его яйцах, которые пульсировали, ударяясь о ее попку.

Теперь, полностью погрузившись в ее киску, Гарри попытался пошевелиться, но обнаружил, что ее влагалище держит его пенис в тисках. Он буквально потянул ее вниз, пытаясь вытащить, и Гермиона застонала.

"Твоя пизда менее эластична, чем я думал, Гермиона", - заметил Гарри.

По широко раскрытому рту Гермионы потекла слюна. Она не могла кричать, не могла говорить, только стонать. Она застыла в застывшем мгновении, наполненном огромным наслаждением - она так и не смогла оправиться от своего первого оргазма, и пока Гарри дрочил взад-вперёд, поочерёдно отталкивая её, её квимы трепетали вокруг его огромного ствола, и она просто переходила от оргазма к оргазму - или, возможно, это был один огромный оргазм, просто перемещающийся между максимумами и минимумами.

"Как ты думаешь, каков модуль упругости твоей задницы, маленькая мисс Всезнайка?" поддразнил Гарри, вспомнив урок Трансфигурации, на котором МакГонагалл учила их превращать металлы в пластик.

Гермиона застонала и, наконец, смогла заговорить, в то время как Гарри продолжал двигаться, пытаясь, очевидно, выкрутить свой член из ее хватки, пока он крутился взад-вперед, растягивая и обвивая ее невероятно влажные стенки вокруг своего толстого члена.

"Не... блядь... заботься!" - прохрипела она.

Гарри разразился лающим смехом. Затем он оторвал ее от стены и шлепнул на кровать справа от нее. Где-то на задворках сознания, в той части, которая была закрыта с самого начала этой встречи, Гермиона заметила, что Рону открывается невероятный вид на толстый член Гарри, зарытый в её пизде, и его массивные яйца, пульсирующие прямо под её пуповиной.

http://erolate.com/book/4320/155255